

Подобно античным историкам, он провозглашает, что основной задачей его сочинений является выяснение истины. Он убежден, что речи оратора должна быть свойственна сила красноречия, поэзии — вымысел, истории — истина. Поэтому он провозглашает принципом полную объективность и заявляет, что в своих трудах не скрывает дурных поступков даже самых близких друзей, но со всей точностью описывает их деяния как хорошие, так и дурные ¹⁰⁷. Увы, мы знаем, насколько можно верить этой объективности Прокопия. Лишь в тех случаях, когда социально-политические симпатии и антипатии не ослепляют его и не превращают из историка в злобного памфлетиста, рассказ Прокопия отличается точностью, наблюдательностью, критическим отбором материала ¹⁰⁸.

Прокопий — человек блестяще образованный, знаток и горячий поклонник античной культуры. Поэтому немудрено, что образы античной мифологии для него близки и понятны, и он широко вплетает в художественную ткань повествования античные мифы, легенды, предания, анекдоты, почерпнутые из сокровищницы древней греко-римской цивилизации ¹⁰⁹. В композиции и стиле исторических произведений, в порядке изложения материала Прокопий, как известно, нередко подражает античным авторам. Труды Геродота, Фукидида, Полибия были для него образцами. Особенно ярко это проявляется в его пристрастии, вслед за античными историками, использовать в историческом повествовании речи главных героев событий ¹¹⁰.

Вместе с тем Прокопий — отнюдь не копиист своих великих предшественников; очень многое в его трудах почерпнуто из жизни — свидетельство широкого кругозора автора, рисующего красочное историческое полотно реальной действительности своей эпохи.

Сосуществование в мировоззрении Прокопия античных, языческих по существу, и христианских элементов мирозерцания еще раз показывает, сколь характерной для этой кризисной переходной эпохи была борьба старого с новым во всех сферах идеологии и культуры.

¹⁰⁷ *Proc.* В. Р., I, 1.4—5.

¹⁰⁸ В смысле богатства материала очень ценны экскурсы Прокопия о быте и нравах соседних с Византией народов: хотя они и не лишены тенденциозности, важны точные географические, топографические и топонимические сведения, нередко подтверждаемые современной археологией. Интересны данные о военной технике, армии, гражданском устройстве как самих византийцев, так и других народов. *V. Beševliev. Zur Topographie der Balkanhalbinsel in Prokops' Werk «De aedificiis».* — «*Philologus*», 111, 1967; *idem. Zur Deutung der Kastelnamen in Prokops' Werk «De aedificiis».* Amsterdam, 1970.

¹⁰⁹ Античные реминисценции у Прокопия: упоминание о Медее и Ясоне (*Proc.* В. Р., II, 17.2); о Сцилле и Харибде (*Proc.* В. Р., I, 8.1); сравнение стрелков эпохи Гомера с современными Прокопию (*Proc.* В. Р., I, 1.9); упоминание о мифе об Ифигении и Оресте в связи с легендой о построении Орестом храма в Золотой Комане (*Proc.* В. Р., I, 17.11—20) и многое другое. См. *T. Pekkanen. Procopius and the Periplus of Arrian.* — «*Eranos*», 62, 1964.

¹¹⁰ См. речь армянских послов, обращенную к шаху Хосрову I (*Proc.* В. Р., II, 3.32—53), речь послов Гелимера перед Юстинианом (*Proc.* В. Р., I.9), речь лазских послов (*Proc.* В. Р., II, 15.14—30).